В. Хлѣбников и А. Крученых

СТАРИННАЯ ЛЮБОВЬ.
БУХ ЛѢСИНЫЙ.

Рис. М. Ларіонова, О. Розановой и П. Кульбина.

Изд. Е У Ы.

Типографія „Викторія“, Знаменская, 17. Телеф. 23—34.

В. ХЛѢБНИКОВ
и А. КРУЧЕНЫХ.

Старинная любовь.

Бух лѣсиный.

2 ИЗДАНІЕ ДОПОЛНЕНОЕ.

РИСУНКИ
М. Ларіонова, О. Розановой, Н. Кульбина
и Крученыхъ.

Изд. ЕУЫ.

В. ХЛѢБНИКОВ.

Зеленый лѣшій
бух лѣсинный

Помазал медом кончик дня

И руку протянув мнѣ лед дал

Как бы обманывая меня.

Крылышкуя золото письмом тончайших жил
Кузнечик в кузов пуза уложил
много верхушек прирѣчных вѣр
тарара пипь пинькнул зинзивѣр
о нѣждарь
вечерней зари
не ждал
озари.

Гевки гевки вѣтра нѣту
да оксана вѣтра ни
бросьте дѣвки пѣсню спѣту
сюда идут легини...

*Н*а темени затѣйника
Кипѣла жизнь лѣсного муравейник*а*
Да я работала не зря:
Виситъ косица звонаря
Цвѣткомъ голубенькимъ го*ря*.
Смѣется дразнится
Луговъ проказница
Не зная жалости
Исчезла разница
Людей и шалости.
И на плечо ея прилегъ
Летать усталый *м*отылекъ...

Подобень
Алексѣя Крученых
рис. Н. Кульбин

В. ХЛѢБНИКОВ.

Люди, когда они любятъ,
Дѣлающіе длинные взгляды
И испускающіе длинные вздохи.
Звѣри, когда они любятъ,
Наливающіе въ глаза муть,
И дѣлающіе удила изъ пѣны.
Солнца, когда они любятъ,
Закрывающіе ноги тканью изъ земель
И шествующія съ пляской къ своему другу.
Боги, когда они любятъ,
Замыкающіе въ мѣру трепетъ вселенной,
Какъ Пушкинъ жаръ любви горничной
Волконскаго.

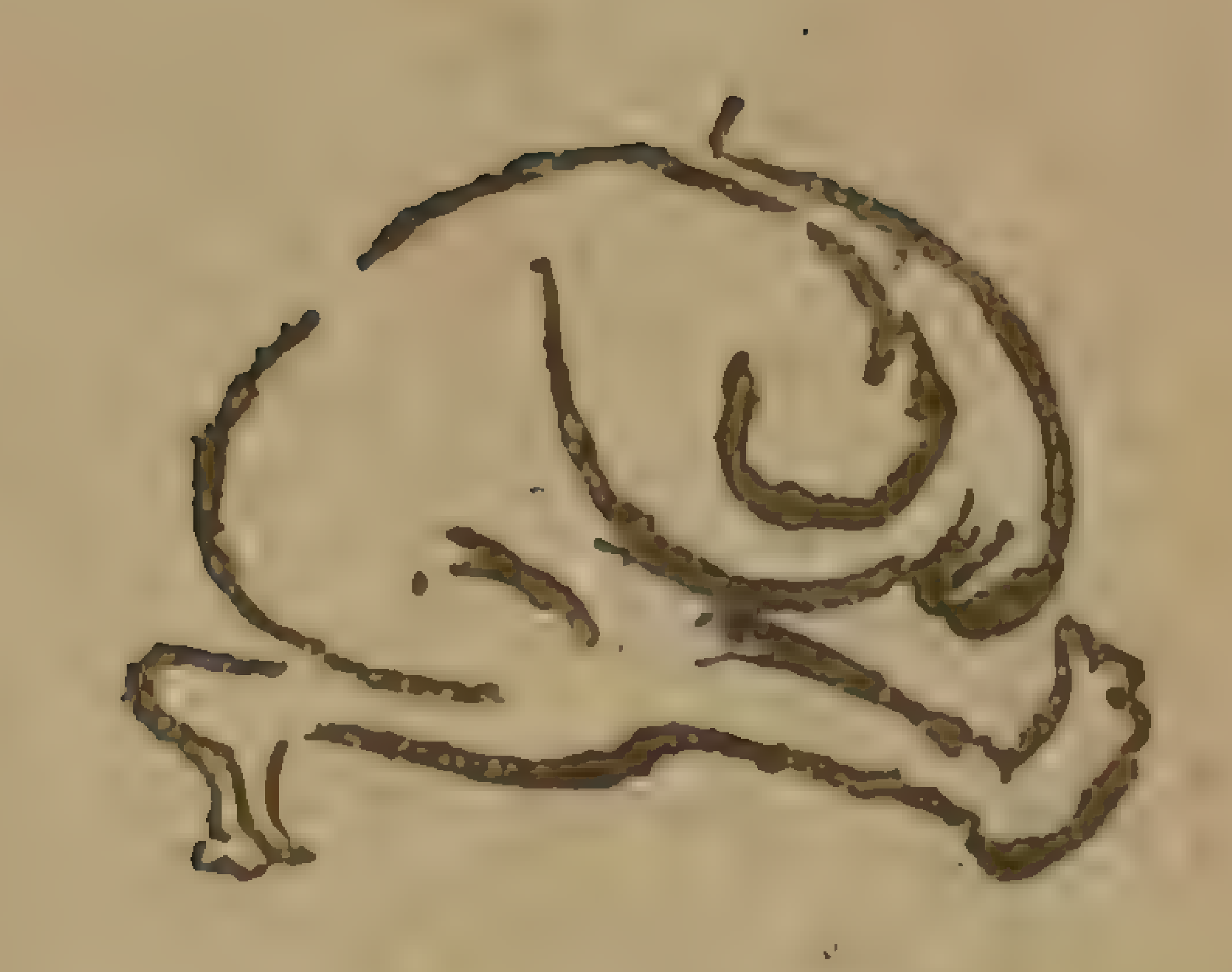

А. КРУЧЕНЫХЪ.

Если хочешь быть несчасным
Ты смотри во слѣд прекрасным
И фигуры замѣчай!
Глаз не смѣй же добиваться
Искры молньи там таятся
Вспыхнешь—поминай!
За глаза красотки дѣвы
Жизнью жертвует всяк смѣло
Как за рай.
Если ж трусость есть влачиться
Жалким жребіем томиться
Выбирай!

Как трусишка, раб, колодник
Ей будь преданнѣйшій сводник
И не лай!
Схорони надежды рано
Чтоб забыла сердца раны—
Помогай!
Позволяй ей издѣваться
Видом гада забавляться—
Не пугай!
Не кусай до крови пальцы
Твои когти пригодятся—
Худшій край

И тогда в года отрады
Жди от ней лакей награды
Выжидай!
Поцѣлуй поймаешь жаркій
Поцѣлуй единый жалкій
И рыдай!
Ты от большаго сгоришь
*П*усть же будут вздох и тишь
Не мѣшай
И ее тогда несчастный
Ты не смѣй *у*ж звать прекрасной
Не те*р*зай!..

Всего милѣй ты в шляпкѣ старой
      Измятые бока
Сама ты кажешься не старой
      И трепетнѣй рука.
Тогда уже не модная картинка
      И не богиня ты,
Простая славная ты Зинка
      Свѣтлѣй черты
С такой тобой иду я рядом
      Люблю гулять
Не можешь ты тиранить взглядом
      Иль дерзко оскорблять.
Твой взор родной глядит с заботой—
      Мы старые друзья!
И лгать скрываться не охота:
      Была давно моя

Мы руки жмем в тиши невольно
    А говорим о чем?
Впервые сердце бьется вольно
    На берегу вдвоем
Одни одни! давно ли
    Ты отвергала этот миг?
О в этой бѣдной долѣ
    Желанья крайняго достиг!
И этот час—его позором
    Хотѣл я заслужить
Но все сбылось так скоро
    Тебя смогу ли позабыть?..

Ты вся мила ты мнѣ близка
    И вот—дала кольцо
Как ты скромна как не рѣзка
    Пылает все лицо...

Он и старый и усталый
Сидит один средь тихих зал
Глаз отуманенный и вялый
Смотрѣть в камин давно устал

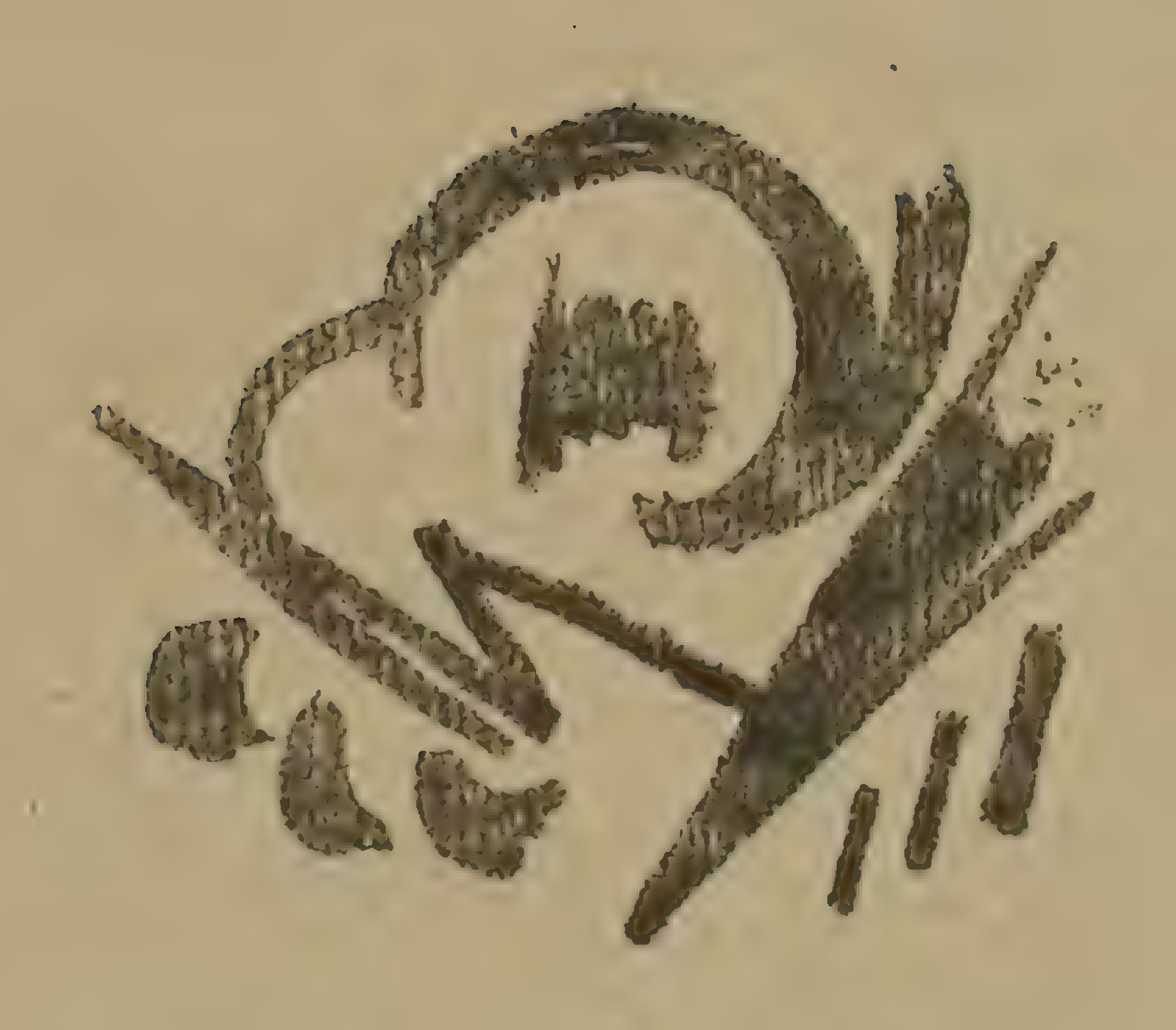
Окошко сзади тихо пусто
Туда не смотрится никто
Все сморщилось и грустно—
На нем тяжело пальто

Дрова в каминѣ потухают
И среди вялых языков
Так незамѣтно возникают
Ея черты из огоньков...

Никто не хочет бить собак
Запуганных и старых
Но норовит извѣдать всяк
Сосков дѣвичьих алых!

Чѣм выше что тѣм больше
Отвсюду липнет пустота
И горнее горит, чтоб горьше
Губить, что звалося

Мечта.

раскричались дѣвушки · в пшеницу

прячьтесь пташки рѣют ястреба

черный час несет станицу ·
выручай родимые хлѣба!

Песью голову с метлой
волочит лихая рать...
о мой бѣлый кто петлей
твое тѣло будет рвать?

из писем Наташи к Герцену

I

В священный трепет прихожу
Под зонтиком твоим гуляя,
Я рано к липам ухожу
В даль манит роща голубая.

Из родника твоим стаканом
Я пью под гимны птиц,
И все мнѣ кажется обманом,
Я далеко... о, день Крутиц!..
Вот мѣрно колокол ударил
Деревня спит... очнулась я...
Колѣни наземь... Бог уставил
Глаза в глубины бытія...

II

Ни смерть ни небо не разлучат
Моей любви с тобой!
Ничто потока не замутит:
Извѣчен там покой...

На звѣзды синія гляди
Устав от муки злой
И отдохнуть на брег приди—
услышишь голос мой...

III

Гремит музыка... зной веселый
Все просит страстных звуков
И каждый миг упрямо новый,
Он вызывает море стуков.
Там веселятся заводныя
В страданьи куклы и в гульбѣ
И дѣвы тощи выписныя
Глумятся всѣ кривясь в божбѣ

Я я давно в кругу берез
Сижу одна... овец стада
И роем кротких снов и слез
Поет свирѣль... поет звѣзда...

Я в небо мрачное гляжу,
Зарница вспыхнет там порою,
Иль капля брызнет на межу,
Все облегает темнотою.

Копья кусок торчит из пыли,
Из крови липкіе узоры,
Похоронить нас позабыли—
Пусть смерть пополнитя позором...

Из воли надежды столицы
Курганы открытых костей,
Усѣлися сонныя птицы—
Глаз опьянѣвших людей...

Кругом так сухо, лишь Она
Покрыта щедрою росою,—
Как и в былыя времена
Небес отмѣчена рукою!

Нога протянута худая
На ней запястья цѣпи
Как раньше изнывая
Тянуся я нелѣпо

Так близко нѣжная пята
У так бѣла средь сора
Как встарь повязка не снята
Воззрился глаз на вора

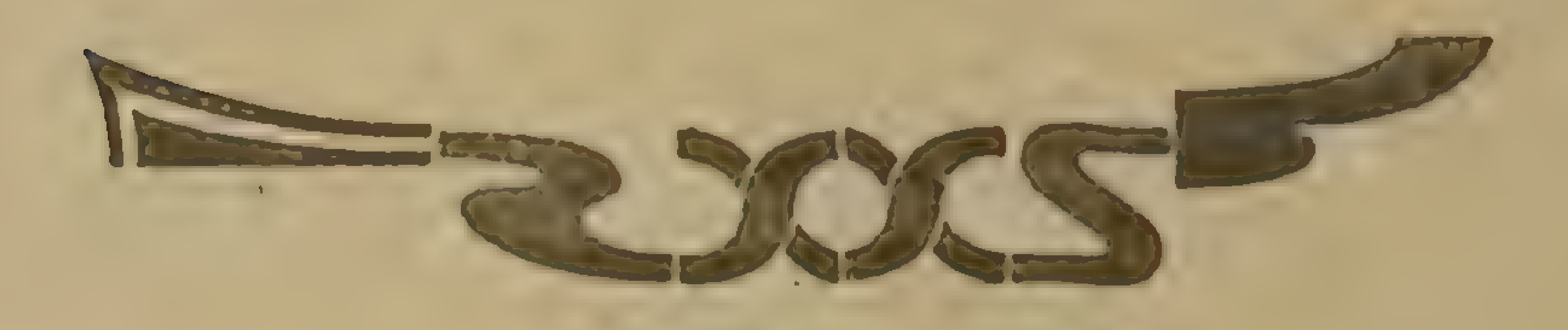
С колѣна остраго сбѣжала
Помѣтка вѣчная крови
И перья сломаннаго опахала
рабыни гордыя твои

Твои отсвѣты взора солнц
Блистающих в пещерѣ
Онѣ склонялися в навоз
Под грохот молніи и сѣры...

Зашелестѣло покрывало
И сучьев сломаных кора
Все все ты знала
Быстра невидима стрѣла

Не мнѣ забыть Тебя родную
И жар прохладой утолить
Безсильный стражду и ревную
Мнѣ прошлых дней не возвратить

Вѣдь был же миг и вмѣстѣ
блуждали у рѣки
Ты назвалась невѣстой
кольцо дала с руки!

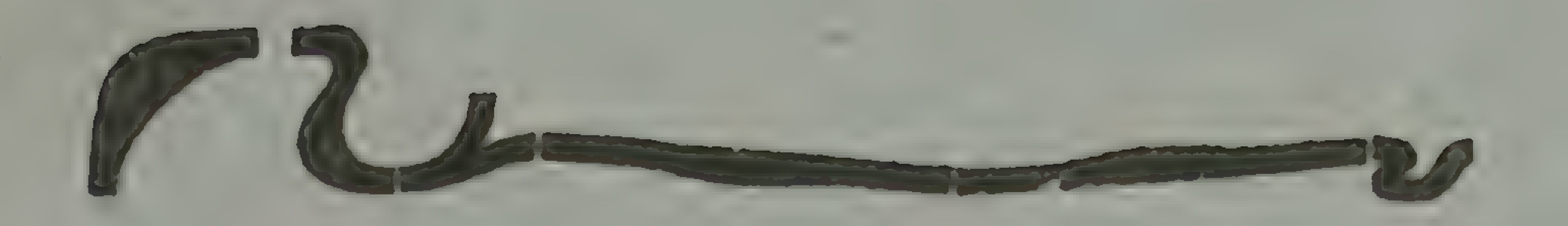
Потом средь міра торжествуя
Стонала так среди ночей
Тебя презрѣв и все ж ревнуя
Я путь избрал чертей!

Открой глаза шепни
Ка Ты одна одна умѣла
Коснуться дай ступни-
Она во тьмѣ похолодѣла
живот не сабля не упругій
усыпан бѣлыми цвѣтами
и ноги равныя подруги
поникли головами,—

Но глубоко морской тростник
Под сердце впился
И мой не слышен крик
Песок рудою оросился.
Тут дѣв ея без счета
Полки легли нѣмы
Навѣк их обняла дремота
В огнѣ я дожидаюсь тьмы.

Дать поцѣлуй послѣднiй
Коварством преданной моим
И унестись в надзвѣздье
Смердящим и нагим..

Оставив царскія заботы
На одр больного ты сошла
Гдѣ гной и рвоты
Отраду вдруг нашла
Сама ты раны омывала
И принесла ковыль
В одеждѣ царственной упала
В берлоги пыль
— Цѣлуй меня сраженный
Невѣста я твоя
Возьми все прокаженный
Взамѣн гнилого питія

И если жажду утолю я
Твою на миг лобзаньем
К другой уж больше не ревную
Вся преисполнена свиданьем!..

И стал я замѣчать: сгораю
Как будто на кострѣ
И миг еще—сіяю
Упавшей ниц сестрѣ...

В. ХЛѢБНИКОВ.

I. Ты богиня молодости
Бровы согнуты в истомѣ
Ты прекрасна ночью лежа
На раскинутой соломѣ!..

II. Нечеловѣческій взгляд мѣсяца
Упрек уколы разговоры
Угроза томная повѣситься
Окончить с жизнью тусклой споры!..

III. Какой страстей переворот
Дал эту царственность осанки
И бросил странника наряд
К ногам задумчивой цыганки...

IV. Цвѣток семи колоколов
На утонченном стеблѣ
К моей петлицѣ приколов
Вы повернулися ко мнѣ.

В. Хлѣбников

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е У Ы.

Взлетѣли новыя книги.

„**Ряв**“ **В. Хлѣбникова.**

(Перчатки 1908—1914 г.г.), ц. 60 к.

рисунки Д. Бурлика и К. Малевича.

„**Побѣда над солнцем**“ опера А. Крученых—Матюшина—Малевича.

„**Утиное гнѣздышко... дурных слов**“. А. Крученых рис. О. Розанова, ц. 40 к.

„**Чорт и рѣчетворцы**“ А. Крученых ц. 30 к.

Типографія „Викторія“ Знаменская 17. Тел. 32-48.